

Как должно жить, так должно и играть

*Рузаль
Мухаметшин*

Добрый вечер

Темь за окошком – светлого ни следа,
Купол небес чернильным пятном отмечен...
На полумесяц робко глядит звезда –
Хрупкое
Одиночество.
Здравствуй, вечер...

Лишь заиграет ветер на проводах,
И от столба рассыплются звёзды-искры.
Как не мечтать о светлых счастливых днях,
Как не поверить, что будущее так близко...

Кажется, мы парим над землёй вдвоём,
Будто шагнули в небо с клубами дыма
За ледяной полуночный окоём,
Где навсегда останемся мы любимы.
Ты не волнуйся, будет светло: прошу
Луч полумесяца путь обозначить Млечный.
Веришь, пока я есть – я тобой дышу,
И до тех пор пребудет он –

Добрый вечер!

Ты мне поведай, если я не чужой,
Всё – от секретов звёзд
И до тайн сердечных!
Хочешь, к моей душе припади душой,
Плачь!
И ни слова больше,

И – добрый вечер!

Звёздная ночь

Выключает окошки Тулба,
Вот их, как зёрнышек жизни,
осталось немного.
Кто-то бессонную мысль отирает со лба,
Где-то сияют светила морозно и строго.
Только почуют ли звёзды чужую беду?
Или скорбящему сердцу облегчат дорогу?
...Я уйду – так написано мне на роду.
Вы остаётесь, альхамдулиллах...
слава Богу.

* * *

Шёл я, забыв про роздых,
но не тропой веселья –
серой тоски-хворобы
узел на шее свит.
Выйду на перекрёсток
и на его качелях
так раскачаюсь, чтобы
ветру рыдать навзрыд.

Сердце тревоги полно,
день ото дня не легче:
вестники новой жизни
«карр!» обещают, «карр!», –
ангелы ли, вороны,
севшие мне на плечи,
в книгу судьбы впишите,
что я ещё не старр.

Только берёт на убыль
тропка в заросшем поле,
будто бы на чужую
я ступил полосу,
в кровь искусавший губы,
узел разъяв на горле,
Господу на между я
душу свою несу.

Рузаль Мухаметшин родился (1989) в деревне Татарская Тулба Кукморского района Татарстана. Начальное образование получил в родной деревне, среднее – в соседнем селе Чарлы. В 2011 году с отличием окончил Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (факультет татарской филологии). Продолжает обучение в аспирантуре Казанского (Приволжского) федерального университета. Со студенческих лет активно публикуется в республиканских СМИ (стихи, публицистика). Работает во всех жанрах литературы, пишет прозу, переводит произведения русскоязычных и зарубежных писателей на татарский язык. В 2013 году, в рамках Универсиады, была поставлена опера Зульфии Рауповой «Ак буре» («Белый волк») на либретто Рузали Мухаметшина. Автор двух книг, выпущенных в Татарском книжном издательстве: «Каралама» («Черновик», 2010) и «Буре мин» («Волк я», 2014). Лауреат Республиканской премии имени Мусы Джалиля (2013).

В парке

Весенний парк. В зелёной дымке
Я плыл по краешку земли.
Вдруг двое, шествуя в обнимку,
Счастливым смехом обожгли.
И что-то вспыхнуло, как прежде,
Украив рассеянный покой,
И я закрыл глаза в надежде
Тебя почувствовать рукой.

Моя любимая, не мы ли
Вот так же тесно шли с тобой?
Так почему же только пылью
Рисует ветер облик твой?
Родная, с кем сейчас и где ты,
И вспоминаешь ли меня?
Кружит весенняя планета,
Листовою памяти звеня.

Зелёный парк, и эти двое:
– Люблю...
– Я знаю.
– Вечно знай!
Увы, не нам, не нам с тобою
Смеётся новая весна.

* * *

Милая, на белые снега
Снизошла ты музыкой чудесной,
И очаровались облака
Этой тихой-тихой белой песней.
Опустилась на моё плечо –
И смычками дрогнули ресницы,
Белой песне бесконечно длиться
Пожелало сердце горячо.

Не хочу тебя я потерять!
Оттого восторженного взгляда
От тебя не в силах оторвать,
Не противься, милая, не надо –
Не хочу тебя я потерять!
Ты пойми, что может так случиться:
Ты уйдёшь – и в снежной веренице
Не смогу тебя я отыскать.

Как легко мелодии парят,
Их полёт сродни полёту перьев:
То ветра на флейтах говорят,

И частит за левым подреберьем.
Из ладоней кипенных снегов
Принял я тебя в свои ладони.
И о самом важном я сегодня –
О любви моей сказать готов:
Не хочу тебя я потерять,
Оттого восторженного взгляда
От тебя не в силах оторвать...

Январь

Заиндевелое стекло.
Весь мир, похоже, занесло.
Под полы рвётся ветер прытко.

От этих злых истошных вьюг
Не чуешь ног, не чуешь рук,
И нет конца студёным пыткам...

То синь январская, то мгла,
И пешеход щеками розов, –
А я, представьте, жду тепла
От этих яростных морозов...

Несносен холод, ветер груб! –
Слетит с окоченевших губ
И отзовется в окнах треском.

А впереди – такая даль:
Пройти заснеженный февраль
И продолжать мечтать о дерзком.

Маячит снулая фигурка,
От стужи челюсти свело,
И только кожаная куртка
Хранит душевное тепло.

Январь – погода набекрень –
Зачёркивает каждый день,
А я на оттепель надеюсь.

Так индевелое окно
Одной мечтой озарено,
Весенним поцелуем греясь.

Лишь на мгновение

Дождь сиротливо плакал, и ты ушла,
Бросив обиду в зеркало впопыхах.
Мне показалось, будто из-за угла
Вышел навстречу мой одинокий страх.

Лишь на мгновение замерли вдруг часы,
Лишь на мгновение город недвижим стал.
Я потерял себя – но дождей косых
Тут же заполнил улицу прежний гвалт.

Вечный свидетель наших с тобой бесед,
Строчек Такташа преданный поводырь,
Дождь уносил бывшего печальный след,
Вот и теперь смывал он твои следы.

Лишь на мгновение сердце моё зашлось,
Колокол тишины не пошевелил.
Лишь на мгновение остановилась ось,
И завертелась со скрипом опять Земля.

Что ж, золотая осень, давай, итожь,
Значит, у одиночества шансы есть.
Ты завернулась в плащ и шагнула в дождь,
Я, как забытый зонтик, остался здесь.

Лишь на мгновение ветер твоих ресниц
Вдруг разогнал все тучи в суровом дне:
Видел я, как сияет над бездной лиц
Солнце моё – возвращайся скорей ко мне...

* * *

Ниязу

Налей-ка, друже, лёгкою рукой!
Давай испьём приятственное зелье!
Оно течёт – и жизнь течёт рекой,
Лишь поутру – тяжёлое похмелье...

Закрой окно, чтоб шум не проникал,
И в свете фар увидишь ramпы отблеск.
Уже вечерний занавес упал,
И Альмандар уже поставил подпись.

Как должно жить, так должно и играть,
Чтобы услышать пламенную коду.
Твоя судьба – игрою покорять,
Моя судьба – стихи дарить народу.

Корить фортуну, право, нет нужды,
Да мы с тобою, друже, и не спорим:
Плохая пьеса – это полбеда,
Гораздо хуже быть плохим актёром.

Давай-ка, друг, поднимем по одной...
(И пусть народ о нас с тобою скажет!)
Прекрасна жизнь! Похмелье – бог с тобой! –
Перенесём – невелика поклажа...

* * *

«Сынок, приедешь?» –
Из родного края
Обрывки слов доносят мне ветра.
Что им ответить?
Матушка родная!
Длинные дороги, долги вечера...

Твоё однажды тронув коромысло,
Подбросит кто-то в вёдра злую весть, –
Не верь молве, гони худые мысли,
А только верь – что я на свете есть.

Осенний день всё прибавляет шагу,
Накинь на плечи старый тёплый плед.
Да кто не знает вечного бродягу? –
Твоей любовью путь его согрет.

Эй, ветер!
Возвратись к седой старухе
И поцелуем слёзы осуши!
Скажи, я жив, а всё иное – слухи,
И что вчера мне предсказали духи
Бессмертие поэтской души.

*Перевод с татарского
Галины Булатовой*

